

Лариса ДОЛИНА:
Жизнь меня ломала
и крутила очень серьезно

ПО НЕМНОГО ВЗЯЛА МОЯ

Лариса Долина ни в коей мере не считает себя бизнес-леди («Ну нет, я человек творческий»). При этом у нее есть офис в престижном районе Москвы (Лариса Долина — руководитель собственной студии («LD — studio»), на ее столе одновременно звонят пять телефонов, ее жизнь расписана по секундам и ей очень идет строгий брючный костюм. Домой в Москву прилетела на пару дней: гастроли. Она собрана и корректна в ответах — ничего не скажешь: «профи», но при этом искренна и внимательна — редкость для эстрадных звезд. Она умеет быть разной. Не так давно она заставляла рыдать чувствительных отечественных домохозяйек над своей «Погодой в доме». Только что выпустила первый за двадцать лет джазовый альбом.

Стоящая ей женщины?
— Нуж-но просто быть собой. Не надо «выпячиваться». Надо обладать некоторой образованностью. И очень важно не переборщить. Я противница «пере» во всем.

Хороший вкус — это врожденное?
— Нет, благоприобретенное. Я свою дочь этому учила. И сейчас она вполне может мне советовать. Когда специалисты обращают внимание на какую-нибудь деталь моего костюма и спрашивают: «А кто вам посоветовал?», я отвечаю: «Это я сама».

«Ну нет, это не ваше. Скажите честно». — «Дочь».

А почему — ее «пришлось учить»? Она ведь, к примеру, как ее сверстники, нос не прокалывала?
— Прокалывала. Я ничего ей не запрещала. Только говорила все время: «Лина, главное — это гигиена! Прокалывай, но в хорошем салоне. Пройдет несколько лет — сама будешь над собой смеяться». Сегодня у нее уже нет пирсинга. А было всякое: и платформы, и браслеты с шипами. Каждому возрасту — свое. Я сама, правда, никакой любовью к экстремальности не отличалась. Хиппи я очень не любила. Просто потому, что я Дева по знаку зодиака и до противности люблю чистоту и порядок.

Досье «ВМ»

Лариса Александровна Долина, певица. День рождения — 10 сентября. Родилась в Баку, но «родной, самый близкий» город — Одесса. Карьеру начала в московском оркестре «Современник» под руководством Анатолия Кролла. Училась в Гнесинке. В 1997 году стала народной артисткой России. Дочери Лине девятнадцать лет.

— Сейчас ведь ваш год наступил?
— Да. Год козы, год творческих людей.

— Вы увлекаетесь гороскопами?
— Ни в коем случае! Лучше хорошую книжку прочитать.

— Ваши любимые литературные героини — это...
— Таис Афинская и булгаковская Маргарита.

— В детстве кем мечтали стать?
— Я не склонна к феерическим мечтаньям. Я очень земной человек и в облаках никогда не витала. Я хожу по земле и отчетливо понимаю, что мне нужно от жизни. Мне нравилась музыка. Всегда. У родителей не было денег, чтобы покупать дорогую аппаратуру, у меня не было даже такой роскоши, как катушечный магнитофон, поэтому я ходила к подружкам, чтобы музыку послу-

шать. А вот певичей стать не мечтала. Разумеется, я покупала фотографии артистов — знаете, тогда продавались в киосках «Союзпечати» (Ален Делон, Софи Лорен, наши звезды) — и вешала у себя над кроватью. Мама их все время срывала: «Ты портишь мне обои!», а я опять вешала. Я человек упорный, и понемногу моя взяла.

— Когда вы надеваете новый наряд, ваше самоощущение меняется?

— Оно меняется, даже когда меняется высота каблучков. И стиль, и походка, и взгляд. Хотя я могу надеть и панковскую одежду, и классическое платье.

— Панковскую?
— Я участвовала в концерте, посвященном «Норд-Осту», и выступала в таком образе: нечто среднее между львицей и панком.

— Это правильно, что будут возрождать «Норд-Ост»?

— А как же иначе?

— Вы смогли бы прийти зрителем в тот зал?

— Я только что разговаривала с Сашей Цекало, он сказал, что в конце января будет закончен ремонт. Я обещала, что мы с Илюшей (супруг — Д. А.) обязательно придем на первые же спектакли.

Я не имею права расслабляться

— У вас друзья — только музыканты?

— Ну нет! Наоборот. Есть врачи, есть психологи, есть милиционеры, есть спортсмены. Большой друг нашей семьи — Слава Фетисов. Таких людей, как он, я вообще редко в жизни встречала.

— Кто-нибудь из ваших партнеров по сцене вас когда-нибудь чем-нибудь порадовал?

— Евгений Федорович Светланов. Когда он пригласил меня выступить с ним в одной программе, то начал с того, что признался мне в многолетней любви. А потом поинтересовался, каким я представляю свой концертный костюм. Я, естественно, не предполагала, что это его заинтересует, поэтому когда он спросил: «А в чем вы собираетесь сегодня петь?», я растерянно ответила: «Ну, вот у меня есть такое длинное закрытое черное платье, очень строгое...» — «Ни в коем случае! Чтобы было сексуальное и открытое!» Я просто потеряла дар речи! Честно говоря, я превзошла его ожидания, даже при том, что он был готов к «откровенным» нарядам.

После концерта Евгений Федорович зашел ко мне в гримерку, поблагодарил за выступление и сказал: «Между прочим, платье было потрясающее».

— Насколько вы жесткий руководитель?

— Я жесткий руководитель.

— У вас люди долго работают?

— Я противница того, чтобы часто менять состав. Даже если человек меня подвел — все равно для меня очень болезненно расставаться с людьми. Но жалеть о принятых решениях не буду. Мне кажется, это еще одна ошибка — жалеть об ошибках.

— Вы всегда такая принципиальная?

— Я не имею права расслабляться. Этот панцирь меня уберегает — от слеза, от тех, кто желает мне зла. К сожалению, с каждым годом таких людей становится все больше. Но у меня очень сильное биополе. Если я выхожу на сцену и чувствую, что есть в зале какой-то злой и агрессивно настроенный человек, мне немедленно становится дискомфортно. Я просто ощущаю, как он мне мешает! Но знаете, я собираюсь, концентрируюсь на нем и непременно его «прибираю к рукам». Просто даю ему понять, что со мной этот номер не пройдет и свои коготки он должен выпускать где-нибудь в другом месте. Не в зале.

— Вы на концертах больше отдаёте, чем получаете?

— Я вообще не ставлю перед собой задачи «получать». Это как в любви: не жди, что тебе отдадут больше. Всегда отдавай сама.

— Вы с поклонниками дистанцию держите?

— Дистанция необходима. «Звезда» в том смысле, в каком это слово используют у нас, — это не совсем «звезда». Мои поклонники знают, что могут подойти ко мне после концерта и попросить автограф, но никто и никогда не может подойти и положить мне руку на плечо. И сфотографироваться с собой я позволяю ну в особых случаях.

— Вы себя не любите на фотографиях?

— Нет! Поэтому никогда на них не смотрю. Посмотрела один раз, никому ничего не сказала — и ушла в другую комнату. Второй раз я буду на эти снимки смотреть только под страхом смерти.

— Вы каждый день просыпаетесь с ожиданием радости?

— Есть люди, которые к хорошему не го-то-вы! Есть люди, которые не готовы к плохому. Да, я просыпаюсь с ощущением счастья. Во-первых, потому что я просыпаюсь рядом с любимым человеком. Во-вторых, я знаю, что у меня есть дела — вы понимаете, как много людей в жизни не состоялось?! Жалко, что не каждый из нас выдерживает трудности. Как жалко, что не каждый артист выносит славу — многие, очень многие просто ломаются. Поэтому что подняться на высоту — это одно, а удержаться на ней — это совсем, совсем другое. Да, я оптимист. И мне это очень помогает, потому что жизнь меня ломала и крутила очень серьезно. Главное — нельзя останавливаться. Главное — нельзя страшиться, тяжелой ситуации придавать статус вечной. У меня бывало так, что черная полоса не заканчивалась и не заканчивалась. И если бы не мысль о том, что «это все закончится», я не знаю, что бы со мной было.

— «Счастье» — не опасное слово?

— Очень опасное. Бог его знает, правильно ли я делаю, что говорю об этом? А с другой стороны: может быть, я даю людям какую-то надежду?

Дарья АКИМОВА

Я пойду к машинистам!

— Этот диск — запись концерта, который мы сделали с оркестром Игоря Бутмана. Там есть и «О, darling», и «Нью-Йорк, Нью-Йорк». Я считаю, что правильно сделала, что отошла от джаза на эти годы. Я теперь гораздо лучше понимаю его.

— Джазовая программа будет существовать дальше?

— Если найдутся спонсоры. Это дорогая программа. Одно дело возить с собой на гастроли группу и совсем другое — оркестр из тридцати человек, каждый из которых имеет право на хороший заработок.

— Джаз не приносит дохода?

— Никогда не приносил. При том, что джаз любит везде! Мы показали нашу программу в Петербурге, в Витебске, в Риге и даже ездили на гастроли в Израиль. Там мы собрали трехтысячный зал. Мало того — за билетами у касс чуть не дрались. Люди сидели на лавочках и стояли в проходах — то, чего вообще нельзя делать в Израиле! Там по технике безопасности не разрешается во время концертов «торчать» в проходах.

— К слову, о технике безопасности. Говорят, вы нарушили график движения поездов под Днепропетровском?

— Был очень тяжелый гастрольный тур, поезд из Днепропетровска уходил через полчаса после завершения моего концерта и приходил в Москву в четыре. На пять у нас были запланированы съемки на НТВ, а в семь мы должны были вылететь в Сургут. На перроне я оказалась за три минуты до отправления поезда, вбежала в вагон, и тут же позвонил мой администратор: «Лариса Александровна, у нас проблема!» Сломался электрокар, на котором перевозили багаж. Ехать без багажа мы не можем: это костюмы, аппаратура! Вообще-то удача в таких случаях предпочитает от меня отворачиваться, но тут повезло: весь экипаж поезда был одесский, и как раз возле моего вагона стоял главный проверяющий, тоже одессит! Я начала его уговаривать: давайте я пойду к

машинистам! А он мне: «Спокойно. Земляки должны помогать землякам». И все проводники встали у своих вагонов и держали поднятые флажки (это значит, что нельзя отпираться). Прошло пять минут: «Лариса Александровна, я не имею права дольше задерживать поезд». — «Давайте я на стоп-кран нажму!» — говорю я. «Давайте я нажму сам». И нажал. Через несколько минут мои ребята с грузом появились, я написала этим проверяющим бумагу с благодарностями, а они мне в ответ: «Это вам спасибо, что вы сели в наш поезд».

Главное — это гигиена!

— Говорят, вы стали советником президента?

— Моя должность называется не советник! Я член президентского совета по вопросам культуры и искусства! А политика — это не для меня. Я могу порассуждать на темы искусства, но в политику я не пойду.

— Вон тот портрет на стене меня немного смущает...

— Путин? Почему? Напрасно. Двенадцатого декабря я имела честь познакомиться с ним, когда он меня пригласил в числе других гостей на празднование Дня конституции в Кремль. Уверю вас, что я и раньше относилась к нему с огромным уважением. А тут увидела еще и невероятно обаятельного человека. Я никакой дистанции не почувствовала вообще. У нас получилась такая милая беседа, что все, кто стоял рядом, потихонечку разошлись.

— Вы ведь общались и с первым президентом?

— Много лет знакомы. Он мне вручал диплом и поздравлял со званием народной артистки России. Что меня тогда заставило это сказать, я не знаю, но он меня так к себе расположил, что я заявила: «Из всей этой встречи мне больше всего запомнилось, как мы с вами целовались». По-моему, эта моя фраза все газеты обошла.

— Сколько времени вам надо, чтобы очаровать собеседника?

— Ой, не считала.

— Каким оружием чаще пользуетесь — напором или «слабостью на-